

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИНДИВИДА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Е.С. АЛЕКСАНДРОВА*

ФБГНУ «Психологический институт РАО», Москва

В статье рассматриваются гендерные различия во взаимосвязи ценностей индивида и проэкологического поведения (pro-environmental behavior), которое направлено на улучшение окружающей среды. В проведенном эмпирическом исследовании приняли участие 264 человека (44% мужчин и 56% женщин), в возрасте от 18 до 73 лет, средний возраст выборки составил 35,2 года ($SD=11,6$). Полученные данные показали, что мужчины и женщины существенно не различаются в своем уровне проэкологического поведения и ценностях, связанных с ним. Тем не менее женщины набрали значимо более высокие результаты по опроснику проэкологического поведения в быту ($p<0,01$), а мужчины продемонстрировали значимые корреляции между проэкологическим поведением и ценностью «Достижения» ($p<0,01$). Такие ценности, как «Благожелательность» и «Универсализм», значимо связаны с проэкологическим поведением ($p<0,01$) и характерны для всей выборки, независимо от пола.

Ключевые слова: проэкологическое поведение, личностные ценности, окружающая среда, гендерные различия, экологический кризис.

DOI: 10.24412/2073-0861-2021-4-13-20

Введение

Активная человеческая деятельность, развитие технологий, глобализация привели к тому, что несмотря на улучшение качества жизни большинства жителей развитых стран, состояние окружающей среды значительно ухудшается. Все больше исследователей отмечают [5, 9, 10, 15], что причиной сложившейся ситуации является поведение людей, которое порождает экологические проблемы как в настоящем, так и в будущем. Так, например, активное внедрение людей в естественные природные условия, связанные с браконьерством и незаконным оборотом диких животных, увеличивает вероятность возникновения зоонозных заболеваний,

что стало особенно очевидным во время нынешней вспышки коронавирусной инфекции [6].

Предполагается, что изменение климата может привести и к дальнейшему распространению существующих инфекционных заболеваний, в то время как вновь возникающие старые инфекционные заболевания представляют угрозу для человечества из-за таяния вечной мерзлоты и потенциального последующего высвобождения замороженных патогенов. Потенциальные опасности в будущем ставят человечество перед выбором иного поведения для решения общемировых экологических проблем, направленного на смягчение последствий изменения климата и сокращение утраты биоразнообразия [1].

Сложившаяся кризисная ситуация, вызванная распространением вируса, является уникальной возможностью на уровне государств направить развитие экономики по пути снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду, восполнения утраченного биоразнообразия, перейти на

© Александрова Е.С., 2021

* Для корреспонденции:

Александрова Елена Сергеевна
старший научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития и психодидактики, ФГБНУ «Психологический институт РАО» (ФГБНУ ПИ РАО)
E-mail: sedova.el@gmail.com

возобновляемые источники энергии, обеспечить здоровье и безопасность человечества в долгосрочной перспективе и побудить граждан к поведению, основанному на заботе об окружающей среде [1, 5].

Однако есть опасения, что решение экологического кризиса будет отодвинуто на второй план из-за острой необходимости выхода из экономических и социальных проблем, возникших из-за пандемии, что может сказаться на состоянии окружающей среды в сторону ухудшения [6]. В России был проведен опрос, который показал, что несмотря на то, что пандемия затронула каждого четвертого жителя страны, заставив задуматься о состоянии окружающей среды и об экологическом кризисе [3], – только 12% опрошенных считают, что от конкретных действий каждого жителя страны зависит разрешение экологических проблем. Остальные же считают, что подобные проблемы должно решать государство.

Понимание того, что именно побуждает действовать человека в интересах окружающей среды, является актуальной проблемой современной экологической психологии. На данный момент существует большое количество теорий и моделей подобного типа поведения, однако нельзя говорить о наличии единого теоретического конструкта, объясняющего содержание и его структуру [2].

В настоящем исследовании мы говорим о проэкологическом поведении («pro-environmental behavior»), которое подразумевает снижение негативного воздействия на окружающую среду как отдельными лицами, так и группой людей, а также оказывающее благотворное воздействие на окружающую среду за счет бережного расходования природных ресурсов [5, 9, 11, 12]. Существующие подходы позволяют изучить особенности различных видов проэкологического поведения и его детерминант на психологическом уровне.

Личностные ценности индивида являются одним из важнейших факторов, влияющим на проэкологическое поведение.

Считается, что ценности позволяют объяснить побуждающие мотивы проэкологического поведения, так как они тесно связаны с мотивацией, обеспечивая направление и эмоциональную интенсивность действий [8]. В представленной работе мы опираемся на теорию базовых ценностей Ш. Шварца, в которой базовые ценности образуют универсальный, круговой континуум и организованы в соответствии с мотивацией, которую они выражают. Ряд ценностей сгруппирован в мета-ценности и противопоставлены друг другу. Так, мета-ценность «Открытость к изменениям», которая состоит из ценностей «Самостоятельность», «Стимуляция», противопоставляется мета-ценности «Сохранение», которая состоит из «Безопасности», «Конформности» и «Традиции». Мета-ценность «Самоутверждение» объединяет в себе «Власть» и «Достижения» и противопоставлена мета-ценности «Самопреодоление», объединяющей «Благожелательность» и «Универсализм» [8].

Личностные ценности показывают высокую значимость с экологической осведомленностью и поведением. Так, Ш. Шварц описывает мета-ценность «Самоутверждение» как заботу только о себе, что часто связано с беспокойством об экологическом состоянии окружающей среды только в контексте собственной жизни индивида. А мета-ценность «Самопреодоление» описывается Ш. Шварцем как забота о других, что проявляется в беспокойстве об ухудшении состояния окружающей среды и возможных последствиях экологического кризиса не только для себя, но и для близких людей, людей в своем городе, всех жителей планеты, а также последствий для представителей флоры и фауны [9, 13].

Немаловажным фактором, влияющим на проэкологическое поведение, считаются гендерные различия. Женщины, как правило, проявляют проэкологическое поведение в большей степени, чем мужчины. Для женщин характерно активное проэкологическое поведение, в основном, в быту;

для мужчин же характерно социальное проэкологическое поведение [14, 16].

При этом отмечается, что для женщин более характерными считаются ценности «Благожелательность» и «Универсализм», которые значимо связаны с поведением в защиту окружающей среды. Для мужчин же характерны ценности «Власть» и «Достижения», которые, как нами отмечено выше, негативно влияют на подобное поведение [14, 16].

Таким образом, в настоящем исследовании мы, во-первых, исходим из предпосылки о взаимосвязи личностных ценностей и проэкологического поведения, во-вторых, из изучения влияния гендера на подобное поведение. Перед нами была поставлена задача эмпирическим путем выявить характер взаимосвязи между личностными ценностями индивида и уровнем проэкологического поведения, предполагая, что ценности, связанные с заботой об окружающей среде, а именно: «Благожелательность» и «Универсализм», будут значимо связаны с проэкологическим поведением и характерны для женской части выборки. Ценности же, имеющие эгоистическую направленность («Власть» и «Достижения»), будут отрицательно связаны с уровнем проэкологического поведения и будут более характерны для мужчин.

Методика

Исследование проводилось онлайн, респондентам предлагалось ответить на вопросы представленных ниже методик и анкеты, которая содержала блок вопросов, касающихся социально-демографических характеристик.

Для проверки выдвинутого предположения нами были использованы методы с применением следующих опросников: Опросник-самоотчет проэкологического поведения в быту [7] и первая часть Ценностного опросника Ш. Шварца [4].

В исследовании приняли участие 264 человека (44% мужчин и 56% женщин) в

возрасте от 18 до 73 лет, средний возраст выборки – 35,2 года ($SD=11,6$). Основную часть выборки составили испытуемые в возрасте от 25 до 44 лет – 56,4%. Больше половины респондентов (54,1%) имеет высшее образование. 19,2% выборки проживают в Москве, 21,1% – в другом городе-миллионнике, 20,7% – в городе от 100 до 500 тысяч людей.

Для статистической обработки полученных данных использовалась программа «SPSS for Windows ver. 23.0».

Результаты и обсуждение

Средний балл по результатам Опросника-самоотчета проэкологического поведения в быту для всей выборки составил – 24,2 балла (23,5 балла – у мужчин; 24,8 – у женщин), что говорит о довольно высоком уровне проэкологического поведения.

Наивысшие значения средних баллов личностных ценностей индивида для всей выборки получили следующие ценности: «Безопасность» – 3,6 балла, «Благожелательность», «Универсализм», «Самостоятельность» набрали по 3,3 балла. Самый низкий уровень средних значений оказался у ценности «Власть» – 2,3 балла. Полученные результаты демонстрируют, что для данной выборки обе ценности («Благожелательность» и «Универсализм»), входящие в мета-ценность «Самопреодоление» и оказывающие положительное влияние на заботу об окружающей среде, являются одними из приоритетных.

Наивысшие баллы для мужской выборки составили ценности: «Безопасность» – 3,5; «Самостоятельность» – 3,3; «Благожелательность» – 3,2. Наивысшие баллы для женской выборки составили ценности: «Безопасность» – 3,7; «Универсализм» – 3,5; «Благожелательность» – 3,4.

Ответы респондентов не соответствовали нормальному распределению, поэтому нами были использованы непараметрические критерии. Значимые различия в

значениях средних были установлены для Опросника-самоотчета проэкологического поведения в зависимости от пола респондентов (рис. 1). Женщины показали значимо более высокие средние значения для проэкологического поведения, чем мужчины ($U=6701,500$; $p<0,01$ и $U=7359,5$; $p<0,05$, соответственно).

Также значимые различия были выявлены для ценности «Универсализм» (см. рис. 1). В нашей выборке женщины показали значимо более высокие значения для этой ценности ($U=6759,500$; $p<0,05$). Для

ценности «Универсализм» характерно понимание, терпение, стремление к равенству, забота о благополучии всех людей и природы [8]. Подобный результат согласуется с тем, что для женщин характерна воспитательная роль, которую они могут играть в семье или в таких профессиях, как педагог, воспитатель, врач. Подобная роль побуждает женщин быть более сострадательными, чуткими и готовыми к сотрудничеству, чем мужчины, а значит, может влиять на более высокий уровень проэкологического поведения.

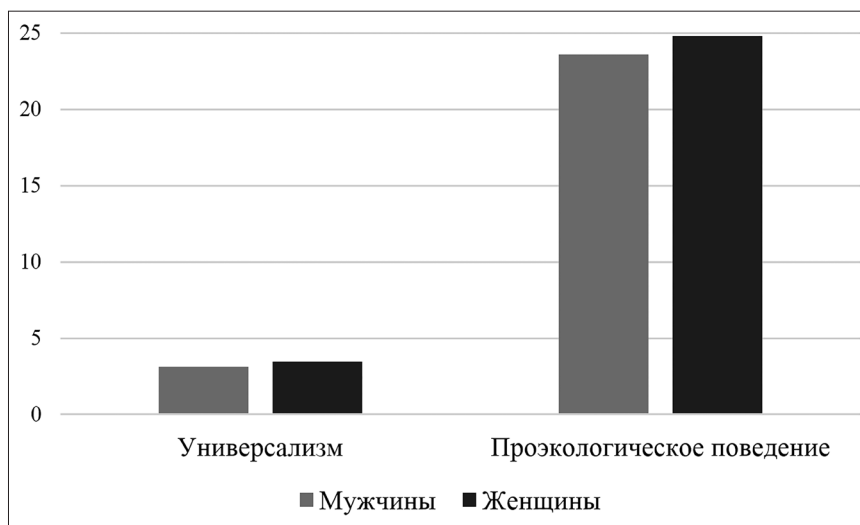

Рис. 1. Средние значения оценок Опросника-самоотчета проэкологического поведения в быту и ценности «Универсализм» в зависимости от пола

Наши данные согласуются с результатами, полученными в аналогичных исследованиях, где женщины, как правило, проявляют проэкологическое поведение в большей степени, чем мужчины [16]. Для женщин характерно активное проэкологическое поведение, в основном, в быту: покупка органических продуктов, сортировка вторсырья, бережный расход электричества и воды. Для мужчин же характерно более социальное проэкологическое поведение – очистка парков от мусора, посадка деревьев, членство в экологических организациях, подписание петиций.

Для того чтобы выявить связь проэкологического поведения с личностными ценностями индивида, был проведен корреляционный анализ. Он продемонстриро-

вал, что практически со всеми ценностями были получены значимые взаимосвязи для Опросника-самоотчета проэкологического поведения в быту. Полученные данные подтвердили нашу гипотезу о связи проэкологического поведения с личностными ценностями индивида, а именно: с «Благожелательностью» и «Универсализмом», что согласуется с полученными результатами в аналогичных исследованиях [9, 13]. Подобная взаимосвязь характерна для всей выборки, независимо от пола при $p<0,01$.

Также нами были получены значимые корреляции для Опросника-самоотчета проэкологического поведения в быту и ценности «Достижения». Причем, подобные значимые корреляции характерны только для мужской части выборки ($p<0,01$). Возможно, как

мы отмечали выше, это связано с большей социальной направленностью мужчин, что выражается в более социальном проэкологическом поведении: общественные мероприятия, деятельность по профилактике экологических нарушений, подготовка документов и др. Для данной ценности характерна демонстрация компетентности в соответствии с социальными стандартами, направленность на социальное одобрение [8].

Для всей выборки, независимо от пола, не было обнаружено значимых положительных или отрицательных корреляций с ценностью «Власть». По данным исследований [9, 13], именно эта ценность вносит значительный вклад в поведение, наносящее вред окружающей среде. Ключевой мотивацией для указанной ценности являются социальный статус, престиж, доминирование как над людьми, так и над ресурсами [8].

Заключение

Наши результаты показали, что мужчины и женщины существенно не различаются в своем уровне проэкологического поведения и ценностях, связанных с ним. Тем не менее женщины набрали значимо более высокие результаты по опроснику проэкологического поведения в быту, а мужчины продемонстрировали значимые корреляции между проэкологическим поведением и ценностью «Достижения».

Понимание того, что стоит за поведением, оказывающим положительное или отрицательное влияние на окружающую, в первую очередь, природную среду, является приоритетной задачей как для науки, так и для мирового сообщества, а также имеет высокую практическую значимость. Проведенное исследование способствовало расширению фактических данных о влиянии личностных ценностей индивида на проэкологическое поведение в зависимости от пола. Обсуждаемая проблема видится нам остро актуальной, сложной и объемной. Мы видим дальнейшую перспективу в изучении этой проблемы с учетом гендерных разли-

чий и влияния культуры для понимания и пересмотра актуальных ценностей человека для экологических установок и поведения.

Литература

1. Дайджест. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию. – 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>.
2. Ермолаева П.О., Ермолаева Ю.В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 4. – С. 323–346.
3. Жизнь после Греты Тунберг, или потребление на фоне глобального потепления. – 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10408>.
4. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
5. Кряж И.В. Психология смысловой регуляции экологически релевантного поведения: дис. ... д-ра психол. наук. – Харьков, 2013. – 435 с.
6. Мдивани М.О., Александрова Е.С. Пандемия в контексте экологического сознания // Экспериментальная психология. – 2021. – Т. 14(3). – С. 67–78.
7. Отечественная экопсихология: направления исследований и методический инструментарий / Составитель Ю.Г. Панюкова. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 312 с.
8. Татарко А.Н. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. – № 1. – С. 17–37.
9. Agissova E., Sautkina E. The role of personal and political values in predicting environmental attitudes and pro-environmental behavior in Kazakhstan // *Frontiers in Psychology*. – 2020. doi:10.3389/fpsyg.2020.584292.
10. Bradley G.L., Babutsidze Z., Chai A., Reser J. P. The role of climate change risk perception, response efficacy, and psychological adaptation in pro-environmental behavior: a two na-

- tion study // *Frontiers in Psychology*. – 2020. doi:10.1016/j.jenvp.2020.101410.
11. Chernovich E. Technology and pro-environmental behavior in urban households: how technologies mediate domestic routines basic research program // *Working papers. Series: science, technology and innovation*. – 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2013/10/09/1280336516/18sti2013.pdf>.
 12. Gatersleben B., Murtagh N., Abrahamse W. Values, identity and pro-environmental behavior // *Contemporary Social Science*. – 2014. – Vol. 9(4). – P. 374–392.
 13. Karp D.G. Values and their effect on pro-Environmental behavior // *Environment and Behavior*. – 1996. – Vol. 28(1). – P. 111–133.
 14. Smith M., Kingston Sh. Demographic, attitudinal, and social factors that predict pro-environmental behavior // *Sustainability and Climate Change*. – 2021. – Vol. 14. – P. 47–54.
 15. Stern P.C., Sovacool B.K., Dietz T. Towards a science of climate and energy choices // *Nature Climate Change*. – 2016. – Vol. 6. – P. 547–555.
 16. Vicente-Molina M.A., Fernández-Sainz A., Izagirre-Olaizola J. Does gender make a difference in pro-environmental behavior? The case of the Basque Country University students // *Journal of Cleaner Production*. – 2018. – Vol. 176. – P. 89–98.
- ... d-ra psikhol nauk. Khar'kov, 2013: 435 (in Russian).
6. Mdivani MO, Aleksandrova YeS. Pandemiya v kontekste ekologicheskogo soznaniya. *Ekspperimental'naya psikhologiya* 2021; 14(3):67–78 (in Russian).
 7. Otechestvennaya ekopsikhologiya: napravleniya issledovaniy i metodicheskiy instrumentariy. Sostavitel' YuG Panyukova. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020: 312 (in Russian).
 8. Tatarko AN. Vzaimosvyaz' bazovykh chelovecheskikh tsennostey i elektoral'nogo povedeniya. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* 2017; 8(1):17–37 (in Russian).
 9. Agissova F, Sautkina E. The role of personal and political values in predicting environmental attitudes and pro-environmental behavior in Kazakhstan. *Frontiers in Psychology* 2020; doi: 10.3389/fpsyg.2020.584292.
 10. Bradley GL, Babutsidze Z, Chai A, Reser J P. The role of climate change risk perception, response efficacy, and psychological adaptation in pro-environmental behavior: a two nation study. *Frontiers in Psychology* 2020; doi:10.1016/j.jenvp.2020.101410.
 11. Chernovich E. Technology and pro-environmental behavior in urban households: how technologies mediate domestic routines basic research program // *Working papers. Series: science, technology and innovation* 2013; URL: <https://www.hse.ru/data/2013/10/09/1280336516/18sti2013.pdf>.
 12. Gatersleben B, Murtagh N, Abrahamse W. Values, identity and pro-environmental behavior. *Contemporary Social Science* 2014; 9(4):374–392.
 13. Karp DG. Values and their effect on pro-Environmental behavior. *Environment and Behavior* 1996; 28(1):111–133.
 14. Smith M, Kingston Sh. Demographic, attitudinal, and social factors that predict pro-environmental behavior. *Sustainability and Climate Change* 2021; 14:47–54.
 15. Stern PC, Sovacool BK, Dietz T. Towards a science of climate and energy choices. *Nature Climate Change* 2016; 6:547–555.
 16. Vicente-Molina MA, Fernández-Sainz A, Izagirre-Olaizola J. Does gender make a difference in pro-environmental behavior? The case of the Basque Country University students. *Journal of Cleaner Production* 2018; 176:89–98.

References

1. Daydzhest. Vozdeystviye pandemii COVID-19 na promyshlennost' i ekologiyu. – 2020. [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf> (in Russian).
2. Yermolayeva PO, Yermolayeva YuV. Kriticheskiy analiz zarubezhnykh teoriy ekologicheskogo povedeniya // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* 2019; 4:323–346 (in Russian).
3. Zhizn' posle Greta Tunberg, ili potrebleniye na fone global'nogo potepleniya 2020; [Elektronnyy resurs] Rezhim dostupa: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10408> (in Russian).
4. Karandashev VN. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo. St. Petersburg: Rech', 2004: 70 (in Russian).
5. Kryazh IV. Psikhologiya smyslovoy regulyatsii ekologicheskii relevantnogo povedeniya: dis

RELATIONSHIP OF PROECOLOGICAL BEHAVIOR AND PERSONAL VALUES OF THE INDIVIDUAL: GENDER ASPECT

E.S. ALEXANDROVA

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow

The article examines gender differences in the relationship between individual values and pro-environmental behavior, which is aimed at improving the environment. The empirical study involved 264 people (44% of men and 56% of women), aged 18 to 73 years, the average age of the sample was 35.2 years (SD=11.6). The data obtained showed that men and women do not differ significantly in their level of pro-ecological behavior and the values associated with it. Nevertheless, women scored significantly higher results on the questionnaire of pro-ecological behavior in everyday life ($p<0.01$), and men showed significant correlations between pro-ecological behavior and the value of «Achievement» ($p<0.01$). Values such as «Benevolence» and «Universalism» are significantly associated with pro-ecological behavior ($p<0.01$) and are characteristic of the entire sample, regardless of gender.

Keywords: pro-ecological behavior, personal values, environment, gender differences, ecological crisis.

Address:

Aleksandrova E.S.

Senior Researcher, Laboratory of Ecopsychology

of Development and Psychodidactics, Psychological

Institute of the Russian Academy of Education (PI RAE)

E-mail: sedova.el@gmail.com